

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Мальчики да девочки. Проза Елены Колиной»

Оформление переплета — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на переплете — *Ева Эллер*

Колина, Елена

К60 Хорошие. Плохие. Нормальные : [роман] / Елена Колина. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 288 с. — (Мальчики да девочки. Проза Елены Колиной). ISBN 978-5-17-127229-6

Новый роман Елены Колиной, удивительно искренний и ироничный, — про вечное в актуальных декорациях. Он — избалован любовью, блестящий, вдвое старше ее. Она — похожа на абрикосового пуделя, и продает книги. «Как случилось, что отношения стали смыслом моей жизни? Что со мной не так? Я не совсем зря живу? Я не плохой человек?» — волнуется героиня. Попасть сразу в два любовных треугольника, открыть книжную лавку, спасти жизнь, сделать выбор между хорошим и плохим, много переживаний, много смешного, и всё это — за два месяца карантина. «Мы что тут, в лавке, все ненормальные? У одного депрессия в легкой форме, у другого мания, третий идиот... в легкой форме... — говорит героиня, и сама отвечает: — Мы нормальные, просто у каждого что-то есть».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Е. Колина, 2020
Все права защищены
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Все совпадения случайны.

Март—июнь 2020 года

27 МАРТА, ОКОЛО ДЕВЯТИ ВЕЧЕРА

Цитата дня:

— Знаете что, ваша милость? — начал Санчо. — Мне кажется, Господь посылает вам все эти несчастья в наказание за то, что вы не сдержали своего обета: не кушать со скатерти, не разговаривать с женщинами...

Сервантес. «Дон Кихот»

- ✓ фобий, признаков ОКР, признаков нарциссизма — как обычно
- ✓ кусков розового мыла — 33
- ✓ обвинений, что я плохой человек, — одно

Когда ваш отец кричит «ты плохой человек!», «ты меня опозорила!» и «это патология!», вы догадываетесь, что он на вас сердится. Это катастрофа, ведь вы привыкли быть хорошей, — что теперь делать?! Орать «а-а-а!», плакать, доказывать, что нет, не патология, не опозорила, не плохой человек?!

Как доказать, что это не патология, а любовь, интерес к чужому душевному миру, восхищение масштабом личности и талантом; как объяснить, что вы взрослый человек, способный испытывать чувства... Ой, нет! Это бесполезно.

Ваш отец — психолог с 25-летним стажем и лучше знает, какие чувства вы испытываете. Кроме того, он привык говорить сам. И вот: вы, незрелая, закомплексованная, несмышленная (может, сразу скудоумная?), стали любовницей своего учителя (цитата: «Связалась со старым хреном»), руководствуясь не чем иным, как подсознательным желанием найти другого отца (цитата: «Я всегда был хорошим отцом, зачем тебе еще один?»).

Странно и смешно, когда тебя недоуменно спрашивают: «Как можно в него влюбиться?!» Я хочу ответить: «В кого же еще влюбиться, если не в него!», но отец задает вопросы и сам же отвечает: это не любовь, а невротическая потребность в любви, нарциссизм и мой вечный перфекционизм. Желание во что бы то ни стало заслужить похвалу от

«старого хрена», которого я назначила генеральным директором своей жизни. «Старому хрену» нужно от меня одно — невротическое обожание. Мои отношения с ним — это созависимость: глубокая эмоциональная поглощенность, сопряженная с потерей собственной личности. Ну, а со стороны «старого хрена» — болезненно раздутое эго, уставшее либидо... Вот при чем здесь уставшее либидо?!

Предпоследний аргумент отца: «Подумай сама».

О-о, иди и подумай: мне уже кратко объявили, что я плохая, теперь мне надо каталогизировать свои недостатки и согласиться. Как в детстве. Отец говорил мне «иди и подумай, почему ты плохая», отделяя плохую меня от хорошего человечества. Это было так страшно, что я даже хотела умереть: «Уйду от вас, исчезну, испарюсь, тогда вы меня оцените!..» С тех пор «ты плохой человек» так губительно на меня действует. Я как ребенок, оправдываюсь, хочу, чтобы отец пожалел и передумал, что я плохой человек, привожу свой любимый детский аргумент: «На свете много людей лучше меня, но встречаются и хуже...» Детская травма, сто раз читали.

Но какая разница, детская это травма или взрослая? Обвинение «ты плохой человек» звучит для меня очень страшно. Мне важно считать себя хорошим человеком и вести себя как хороший человек. Я хочу стать писателем, внести в мир что-то хорошее. Конечно, можно просто кому-то помочь, но от помощи одному конкретному человеку в мире не станет заметно больше хорошего. А писатель нужен многим, кто-то прочитает, улыбнется и утешится, а кто-то подумает: «У меня тоже так бывает, я на свете не один».

Нет, ну почему, почему я плохой человек?! Потому что влюбилась? Когда человек с таким обаянием, как СН, ре-

Хорошие. Плохие. Нормальные

шает очаровать вас, — все, стоп, сопротивление бесполезно. Вас бесконечно увлекают его блестящий ум, воображение, безжалостное понимание людей, способность из любого факта сделать искусство. Общение с другими людьми, по сравнению с самым простым разговором с СН, похоже на жевание капусты, чавк-чавк.

У отца много аргументов, а какие аргументы у меня?.. Никто другой не заставлял меня переживать: не глупа ли я? не плохой ли я собеседник? Я никогда не чувствовала себя такой счастливой оттого, что со мной просто разговаривают: если он разговаривает со мной, значит, я не тупица и не бездарная! СН сказал, что я так много читаю, что могу стать писателем, но мне необходим человек, который поднимет меня на другой уровень, даст направление... а «уставшее либидо» здесь ни при чем! При чем здесь секс? Подумаешь, сокровище, секс! Глупо считать, что СН всего лишь хотел добиться секса со мной, как будто секс — это редчайшая драгоценность, ради которой нужно городить все эти сложные конструкции... С ним не нужен секс, чтобы дойти до глубинного понимания. Я имею в виду, что секс иногда нужен только для того, чтобы понять другого человека.

Последний аргумент отца иронический: «Ты ведь такая начитанная».

Да. Отношения «наставник — ученица» не раз описаны в литературе. Джейн Эйр и мистер Рочестер, Николь и доктор Дайвер в «Ночь нежна», Эмма и мистер Найтли, Марианна и полковник Брэндон. Сто раз читали. Но одно дело «сто раз читали», и совсем другое, когда это касается тебя: то кажется, что ты самая умная, вытатила счастливый билет и счастлива, то — дура и несчастна... и тонешь во всем этом, как лягушка в сметане.

Я надеялась, что отец со временем поймет, как прекрасен СН (не знаю, каким образом, просто «сам поймет»), и я смогу вернуться, так сказать, на коне. Но я, как колобок, сначала укатилась от отца, потом от СН. Вернуться домой, к отцу, — это не совсем на коне, а скорее на хромом осле. Если с «другим отцом» ничего не вышло, вы не можете вернуться к первому на хромом осле. Лучше утопиться в Неве, чем увидеть в его глазах «что я говорил?». ...И услышать: «Пусть это послужит тебе уроком, в такую историю попадают неумные инфантильные девушки с низкой самооценкой!»

Кроме того, вернуться к отцу было бы нечестно: зачем ему незрелый рыдающий колобок с низкой самооценкой?

...Может, я и плохой человек, но я умная, взрослая, с нормальной самооценкой! Поэтому я не звоню отцу с просьбой «забери меня!», а пишу адрес в Яндекс.Такси: «Рубинштейна, 23».

Сложность в том, что заказывать такси нужно в очках, а садиться в такси без очков. Как другие люди справляются с тем, чтобы сесть в такси, — рюкзак, сумка, телефон, футляр для очков, очки, — очки придерживают подбородком? Когда я забиралась в машину, в лужу упало все, кроме футляра для очков, а ведь он как раз самый водостойчивый.

27 МАРТА, ЗА ЧАС ДО ВЫЗОВА ТАКСИ. НОВЫЙ МИР

- ✓ комплексов отличницы — один
- ✓ шапок с помпонами — две

«**Н**а Рубинштейна развлекаться?» — сказал таксист. Я ответила «да» и начала писать, мысленно. СН говорил мне: «Пиши о том, что происходит, о своих чувствах, пиши, где бы ты ни находилась, хотя бы мысленно, о себе всегда есть что написать». Глупо быть такой прилежной ученицей, как будто не могу не выполнить домашнее задание. Но я ведь делаю это не для него? Что мне говорили в детстве? То же, что всем: «Ты учишься не для оценок, не для учителей и не для родителей, а для себя».

Еще за час до вызова такси все было хорошо. То есть у нас все было хорошо, а в мире уже все было нехорошо.

В марте мы жили, как все человечество жило в марте, прилипнув к телефонам и нервно передавая друг другу новости. Страны одна за другой закрывали границы, как будто мчались в начерченный мелом круг и кричали «я в домике», как будто чума и уже не до единой Европы, а спасайся кто может. СН сказал, что общество возвращается к феодализму, к понятию «свои — чужие», сказал «если так пойдет, то скоро будем чужих от своих колодцев отгонять... кошмар».

Кошмар, но очень интересно. Происходит что-то значительное, страшное, но не угрожающее тебе напрямую, и ты можешь ходить с озабоченным лицом, читать новости, будто делаешь важное нужное дело. На вопрос, что на ужин, можешь отвечать: «В Канаде очереди за туалетной бумагой».

Хорошие. Плохие. Нормальные

Или подойти к кабинету и сказать в закрытую дверь: «Россия прекратила авиасообщение со всеми странами», и СН не рассердится, что ему мешают работать, а выскочит, как черт из табакерки, и скажет: «Как прекратила? Со всеми?!»

— У нас больше нет будущего. У человечества в целом и конкретно у нас, — сказал СН. — Никто не знает, что будет завтра. Исчезнет ли человечество, выживем ли мы... Вы можете жить, не имея представления о завтрашнем дне? Никто не знает, какой будет жизнь после катастрофы. Сможем ли жить в этом новом мире, где нельзя будет обняться при встрече?.. Чем жить в мире, где нет живого общения, лучше вообще не жить... Руки!

«Руки!» — это Катьке. СН имел в виду, что Катька должна убрать руки от лица. Раньше, до появления вируса, никто не интересовался, сколько раз в день человек трогает свое лицо, — три глаза или чеши нос сколько хочешь. Оказывается, человек трогает лицо девяносто раз в день. Но я, наверное, девятьсот раз, а Катька девять тысяч раз. Теперь всем нужно приучаться не трогать лицо. Мы с Катькой договорились шлепать друг друга по рукам, если кто-то чешет нос, или трет глаза, или разглаживает брови. Даже подпирать лицо руками нежелательно.

В мире все было нехорошо, но конкретно у нас все было хорошо. И еще утром никто не предполагал, что вечером я соберу вещи, а СН изумленно скажет:

— Ты уходишь от меня из-за письма? Я всего лишь написал письмо, и ты уходишь из-за такой ерунды?.. Мы можем обсудить, решить... это было всего лишь предложение.

Когда человека что-то задело, он мгновенно забывает азы своей профессии. Отец, психолог, привыкший слушать клиента, не дает мне сказать ни слова. СН ведет себя не как

писатель и сценарист. Забыл, что резкое действие персонажа не прямо вытекает из предыдущего: нужно придумать триггер. Говорил, что мастерство писателя и сценариста в том, чтобы придумать неочевидный триггер, и забыл. Я ухожу не из-за письма. Письмо — это триггер.

СН сказал, что я умна и талантлива, но не смогу стать писательницей, если не буду слушаться. Если он говорит, что Катька — манипулятор, искусно манипулирует им и мной, значит, я должна ему верить, а я не слушаю его и не слушаюсь...

Я кивала. Я всегда киваю. Мне трудно сказать человеку, что он несет чушь или немного неправ. Вовсе я не теле-нок-соглашатель без своего мнения, у меня всегда есть мнение, которое я четко и бескомпромиссно высказываю про себя. А сказать вслух мне трудно. Я только пробормотала: «Я не из-за Катьки, правда...» Я, правда, ухожу не из-за Катьки. Я люблю Катьку, но себя я люблю больше.

— Ты решила поддать жару?.. Ничего у тебя не получится, тебя ждет жизнь бумажной мыши, — сказал СН тоном, каким ребенок говорит гадости. Когда он пишет сценарий, то иногда спрашивает: «Ну что, не скучно, может, поддать жару?» «Поддать жару» означает, что жених перед свадьбой погибнет во время взрыва газовой колонки, ребенок потеряется и спустя годы найдется с тем же крестиком на шее, герой упадет в кому, героиню продадут в гарем.

...Собрать вещи легко: джинсы, свитера, розовое бархатное платье, которое я ношу с ботинками «Доктор Мартинс», синяя шапка с помпоном, зеленая шапка с двумя помпонами, ноутбук, 33 куска розового мыла. Паспорт и банковская карточка в рюкзаке. Катька со словами «он монстр» кинула в сумку постельное белье, один комплект на первое время. Всё рассыпалось, впереди у меня неинтересная, незначи-

Хорошие. Плохие. Нормальные

тельная жизнь... Почему-то всё высокое заканчивается вещами: то собираешь вещи, то разбираешь.

Я ехала в такси и была Анной из «Здравствуй, грусть». Героиня, Сесиль, выстроила многоходовую интригу, чтобы не допустить в их с отцом жизнь строгую Анну. Анна уезжает, попадает в аварию... Я представила, как СН с Катькой ужинают и обсуждают, что нужно вернуть меня, пишут мне письмо, полное любви и раскаяния, и в этот момент раздается телефонный звонок. Им сообщают, что я разбилась по дороге на Рубинштейна, они верят, что это несчастный случай, а не самоубийство... и только иногда, на рассвете, Катька понимает, что я сделала им великодушный подарок, дав возможность поверить, что это был несчастный случай, и к ней приходит тоска... грусть... Не может быть, чтобы Катька играла мной, Катька нормальный человек, и ей всего пятнадцать, она недостаточно взрослая для интриг. Да и я не такая взрослая, чтобы хоть в малейшей степени изменить их с СН жизнь. Просто интересно представить, что так может быть.

Никто не знает, что я живу в двух мирах. Один мир реальный, в нем я живу меньше. Другой книжный: представляю себя Ребеккой, Долли, Эммой... Необязательно главной героиней или персонажем женского пола, необязательно персонажем, просто живу в другом мире, где все они живые. Я не смогла бы жить только в одном, реальном, мире, просто не выдержала бы.

«Хорошо тебе погулять, не забудь родителям позвонить», — сказал таксист.

Я не выгляжу как подросток, я выгляжу нормально, на свой возраст, но есть люди, для которых главная примета взрослости — вес, все «худенькие» кажутся им подростками, особенно в полутыме.